

И. А. Филатенко,

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО КОМПОНЕНТА «ПРИЗНАК» В РЕЧЕВОМ СОБЫТИИ МАССМЕДИЙНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА УКРАИНЫ

В статье рассматривается внутренняя организация речевого события в политическом дискурсе масс-медиа Украины. В частности, анализируется вербализация понятийного компонента «признак».

Ключевые слова: событие, речевое событие, внутренняя организация, роль, признак, массмедийный политический дискурс.

У статті розглядається внутрішня організація мовленнєвої події в політичному дискурсі мас-медіа України. Зокрема, аналізується вербалізація поняттєвого компонента «ознака».

Ключові слова: подія, мовленнєва подія, внутрішня організація, роль, ознака, масмедійний політичний дискурс.

The article is devoted to description of internal organization of speech event in political discourse of mass media of Ukraine. The author focuses on analysis of verbalization of conceptual component «feature».

Key words: event, speech event, internal organization, role, feature, political discourse in mass media.

Событие (далее также – С.) как феномен действительности стало предметом рассмотрения ученых, проводящих изыскания в русле различных гуманитарных парадигм и предлагающих его анализ в собственной системе координат. Несмотря на разновекторность рассуждений исследователей (подробный обзор автора см. [8; 9; 10]), в них обнаруживаются значимые точки соприкосновения. В частности, и в социологических (К. А. Антонов) [1], и в политологических (Л. В. Сморгун) [5] исследованиях, и в работах по теории журналистики (И. В. Рогозина) [3] отмечается, что события, представленные в дискурсивном пространстве масс-медиа, являются результатом конструирования, которое планомерно осуществляется адресантами СМИ [5]. Подобные рассуждения о С., освещенном в текстах массовой информации, свидетельствуют о его особой природе, отличной от онтологической, описание которой представляет несомненную **актуальность** для лингвистической науки.

Полагаем, что, отраженное в массмедийной коммуникации, оно действительно представляет собой явление другого порядка. Иными словами, событие реального мира, преломленное сквозь призму дискурса, в частности – средств массовой информации, нашедшее *вербальную* репрезентацию в его коммуникативном пространстве, предстаёт в другой ипостаси, приобретает новые характеристики. Такое событие называем *событием речевым* [7, с. 192-199].

Речевое событие (далее также – РС), будучи вербальной репрезентацией С., неизбежно отражает его компоненты, объективируя их в дискурсе СМИ, а значит, может быть рассмотрено как явление, обладающее внутренней организацией, что и является **целью** данной статьи. Соответственно, выявление структуры РС в массмедийном политическом дискурсе должно основываться на экспликации «составляющих» события как такового. В специальной литературе отмечается, что *описание С., его внутренних взаимосвязей состоит из рассмотрения той роли*, в которой выступает один объект по отношению к другому. Данная роль представляет собой *познавательную* категорию [4]. Таким образом, внутреннюю организацию речевого события в массмедийном политическом дискурсе наиболее естественно можно представить как *вербализованную* упорядоченность дифференцированных понятийных элементов события, вовлеченного в заданное коммуникативное пространство. Опираясь на положения, сформулированные специалистами в области лингвистики, искусственного интеллекта, когнитивистики, и анализ материала, к данным компонентам С. относим следующие роли (в терминологии И. Я. Сильдмэ): *агент, коагент, контрагент, коллаборант, бенефициант, пациент, экспериенсер, место, время, причина, цель, средство, результат* (подробнее об этом см. [11]).

Перечисленные понятийные компоненты отражают общую структуру политического С. как феномена действительности, но не являются исчерпывающими для описания внутренней организации события речевого. Попадая в фокус внимания адресанта массмедийного политического дискурса, событие становится *объектом* познания, поскольку на него направляется предметно-практическая и познавательная деятельность субъекта, берущая начало уже с момента экспликации С. из повседневности. И. Я. Сильдмэ выявил более 20 ролей, описывающих объекты: *признак, порядок, сравнение, мера* и др. Как показали наблюдения, для организации РС релевантной является роль **признака**. Он представляет собой ту сторону в явлении, «по которой его можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком» [6, с. 231]. Любые свойства, черты, состояния объекта, так или иначе характеризующие, выделяющие его, помогающие распознать среди других, составляют его признаки [12]. Тем самым они выражают природу явлений, их различия или сходства. Исходя из них явления опознаются, обозначаются и *описываются* [2].

Каждому объекту присуще множество признаков, *присвоение* которых *субъективно* и в то же время зависит от него самого [4, с. 42]. Классификация последних проводится по различным критериям, в соответствии с которыми выявляются их разновидности. Субъективность в выявлении признаков С. и наделении их определенным статусом приводит к тому, что, во-первых, одно и то же событие разными субъектами наделяется различными признаками, а во-вторых, выявленные признаки разными субъектами классифицируются по-разному.

Во внутренней организации РС в массмедийном политическом дискурсе представляется возможным эксплицировать следующие признаки, получающие вербализацию.

Существенные – несущественные, определяемые по критерию значимости. **Существенные** признаки составляют сущность познаваемого объекта [4], в данном случае – политического события, от них в значительной мере зависят все иные его черты. Подчеркнем, что важными, необходимыми, такими, которые выражают его природу, они являются *по мнению субъекта*. В качестве существенного, важнейшего признака одного и того же события социально-политической жизни страны адресанты массмедийного политического дискурса могут называть не просто разные, но и диаметрально противоположные. В последнем случае такие субъекты по отношению друг к другу, как правило, выступают в роли контрагентов, т.е. силы или сопротивляющейся среды, против которой осуществляется действие. Например, в процессе вербальной репрезентации С. «заседание парламентского большинства вне стен Верховной Рады» последнее наделялось следующими существенными признаками. С точки зрения одной стороны: «С Конституцией в руках лидеры оппозиции доказывали: альтернативное заседание **незаконно**, а принятые там решения не имеют юридической силы» (Подробности, телеканал «Интер», далее – П., 04.04.13.). По мнению другой стороны: «Сегодняшнее заседание большинства за пределами здания Верховной Рады тоже было **легитимным**» (П, 04.04.13).

Признаки «легитимность» / «нелегитимность» указанного события являются, безусловно, существенным для описания и понимания последнего. В данном случае одно и то же С. наделяется двумя взаимоисключающими признаками. Это нарушает закон логического непротиворечия, в соответствии с которым высказывание и его отрицание не могут быть одновременно истинными. Однако в массмедийном политическом дискурсе наделение взаимоисключающими признаками одного и того же С., нарушающее указанный закон, является типичным. Эта распространенная практика объясняется как субъективностью присвоения признаков в целом, так и спецификой политической деятельности – в частности, целью которой остается борьба за власть. В ряде случаев те или иные существенные признаки события определяются авторитетным «третейским судьей», декларирующим свою независимость и объективность. Например, «В июле прошлого года Европейский суд по правам человека признал арест Луценко **незаконным**» (П, 07.04.13). Но даже при таких условиях альтернативный взгляд на С. не прекращает свое существование, контрагенты и в дальнейшем склонны наделять его противоположным качеством.

Отметим, что данное положение представляется справедливым не только для и одного и того же С., но и для ряда схожих, по мнению агентивных субъектов, событий, получающих вербализацию в пространстве масс-медиа. «То, что господина Веревого, представителя Партии регионов, принято решение отправить в суд для лишения мандата, – это **нормально, это законно, нет никаких нарушений**. А вот в отношении господина Власенко есть какое-то **нарушение**. Не видите? **Двойная мораль и двойные стандарты**» (П, 04.03.13).

К **несущественным** признакам С. относим те, которые могут принадлежать, но могут и не принадлежать ему. Они не выражают сущность последнего, однако все же его характеризуют. Например, «Помилование Луценко называют **прогнозируемым**» (П, 07.04.13). Один и тот же признак политических событий может быть обозначен как существенный для ряда из них и как второстепенный – для других. Например, количественный признак в данном случае не выражает сущности С. «блокирование трибуны»: «В пустом сессионном зале продолжают находиться **14** депутатов фракции «БЮТ «**Трое** депутатов фракции «БЮТ « разместились в президиуме. **Один** из них занял кресло, предназначенное для президента Украины...» (П, 25.05.12). Однако данный признак становится существенным для других событий. В частности, он выражает сущность акции «Вставай, Украина». О таком его статусе свидетельствует наличие альтернативных точек зрения на количество участников С. «Лидеры оппозиции, правда, без Виталия Кличко, сегодня в Житомире провели акцию «Вставай, Украина». По оценкам оппозиционеров, в ней приняли участие от **пяти до десяти тысяч человек**. Данные милиции гораздо скромнее – **две тысячи**» (П, 06.04.13). Такое разногласие контрагентов подчеркивает значимость количественного признака для данного события, он выражает природу последнего, является необходимым для его существования.

Таким образом, внутренняя организация РС суть *вербализованная* упорядоченность не только дифференцированных *понятийных элементов события* как такового. Она включает и роль, описывающую объекты познания: роль признака. Значимость данного понятийного компонента трудно переоценить, поскольку его вербализация есть результат осмысления С. реальной действительности, представленного в массмедийном политическом дискурсе.

Литература:

1. Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: автореф. дис. на соискание уч. степени д. социол. наук / К. А. Антонов – Кемерово, 2009. – 37 с.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
3. Рогозина И. В. Коммуникативные модели СМИ как фрагменты картины мира / И. В. Рогозина // Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / Под ред. А. А. Стриженко. – Барнаул : АлтГТУ, 2003. – С. 5-42.
4. Сильдмяэ И. Я. Знания (когнитология) / И. Я. Сильдмяэ – Таллин : «Ээсти раамат», 1987. – 129 с.
5. Сморгунув Л. В. Гуманитарные технологии и формирование политического события [Электронный ресурс] / Л. В. Сморгунув // Гуманитарные технологии и политический процесс в России. – СПб., 2001. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/728>. 12.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000.

7. Филатенко И. А. Конститутивные признаки речевого события в политическом дискурсе масс-медиа / И. А. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу / КНУ ім. Тараса Шевченка; за ред. А. Д. Белової. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2012. – Вип. 43. – Ч.4. – С. 192-199.
8. Филатенко И.А. Понятие «событие»: философские основы интерпретации / И. А. Филатенко // Молодой ученый. – М. – Чита, 2012. – №4 (39). – С. 212-216.
9. Филатенко И. А. Политическое событие в координатах социологии и политологии / И. А. Филатенко // Молодой ученый – М. – Чита, 2012. – № 11 (46). – С. 243-246.
10. Филатенко И. А. Категории «событие» и «речевое событие» в современной лингвистической парадигме / И. А. Филатенко // Мовні і концептуальні картини світу [збірник статей] – К. : ВПЦ «Київський університет», 2012. – Вип. 42. – Ч.2. – С. 353-360.
11. Филатенко И. А. Внутренняя организация речевого события в массмедийном политическом дискурсе // Мовні і концептуальні картини світу [збірник статей] – К. : ВПЦ «Київський університет», 2013. – Вип. 44. – С. 343-348.
12. Шадрин Д. А. Логика: Конспект лекций. – М. : Эксмо, 2008 [Электронный ресурс] / Д. А. Шадрин – Режим доступа : <http://iknigi.net/avtor-d-shadrin/52053-logika-konspekt-lekcij-d-shadrin/read/page-1.html>